

СКАЗКИ ЭСТОНИИ

Иллюстрации Марии Рязанцевой

Москва
Издательство «Андерсен»
2019

одержание

Т онтлавальд	4
Б лагодарный королевич	25
П одземные сокровища	54
Ю хан-ловкач	65
С казка о любопытном юноше	77
С еверный дракон	83
Б ерестяная корзиночка	104

Тонтлавальд

авно это было. Говорили люди: есть на равнине, среди озёр, место дикое, болотистое, под названием Тонтлавальд. Никто не смел вступить в пределы Тонтлавальда. Лишь иногда какой-нибудь смельчак рискнёт приблизиться к месту, где начинается болото, поглядит с минуту — и бегом домой. Рассказывает потом: стоит, мол, среди болота густой лес, в лесу — дом разрушенный, а на руинах, в траве, существа копошатся, похожие на людей. Грязные, оборванные, словно цыгане, и много среди них старух да полуголых ребятишек.

Однажды возвращался с пирушки крестьянин. Хмель ему в голову ударил, а во хмелю каждый — герой. Вот

и вздумалось крестьянину взглянуть на Тонтлавальд поближе. Долго стоял он у запретного болота, а после, дома, рассказывал: костёр большущий горел прямо на топком лугу, и толклись вокруг костра старухи да детишки. Кто на земле сидел, а кто плясал буйно, как дикарь.

А одна старая карга, с виду чисто ведьма, железной поварёшкой угли ворошила. Дотронется до углей — зола, искры, пепел вверх поднимаются, а ребяташки — врассыпную, вопят, что твои совы. Нескоро потом собирались они обратно к костру. Ещё видал крестьянин карлика с бородой до пят. Крался тот карлик по лесу, мешок на спине тащил больше себя самого. За ним бежали женщины, дети, плакали, мешок отнять пытались, да карлик их разгонял, путь продолжал. А за карликом, будто за хозяином, следовал небывалый чёрный котик размером с жеребёнка.

Не очень-то верили крестьянину соседи — во хмелюто да со страху чего только не примерещится! Одно было ясно: нечистое это место — Тонтлавальд.

Шведский король, в заботе о своих подданных, не раз повелевал высочайшим указом: вырубить проклятый лес под корень, чтоб и воспоминаний о нём не осталось. Но лишь единожды решился лесоруб вонзить свой топор в ближнее к болоту дерево. Тотчас полилась кровь из раны, и слышался стон человеческий. Себя не помня, побежал прочь лесоруб, и с той поры уж никакие указы, никакие

Взмыла Эльза высоко в небо, полетела под самые облака, словно не в человеческом жилище родилась, а в орлином гнезде из яйца вылупилась.

Много дней и ночей летела Эльза на юг. Когда уставали крылья, садилась она отдыхать, а голода вовсе не чувствовала.

Вот достигла она дремучего леса. Летит над кронами древесными, на землю смотрит. Лают внизу собаки, злятся — не достать им, бескрылым, орлицу. Но зазвенел воздух, и вонзилась стрела Эльзе в грудь. Камнем рухнула Эльза на землю.

Но не погибла. Очнулась она и увидела, что снова обрела человеческий облик. Прошлое казалось ей чудным сном. Не могла понять Эльза, как она в лесу очутилась и, главное, что же дальше-то ей делать?

Вдруг зашумели заросли, и вышел на тропу конь с прекрасным молодым всадником. Спешился всадник, бросился к Эльзе и воскликнул:

— **В**идно, сама судьба меня вела! Вот уже полгода ты, красавица, снишься мне еженощно. Говорит мой сон, что встретимся мы в этом лесу. Каждое утро понапрасну прочёсывал я лесную чащу, с надеждой почти расстался. А сегодня утром подстрелил орлицу. Упала она, поехал я её искать — а нашёл тебя, моя суженая!

С этими словами молодой охотник усадил Эльзу на коня и повёз в столицу, прямо к своему отцу-королю.

И впрямь: туча чёрная на горизонте появилась, приближается!

Трижды повернула тогда красавица шар на ладони, произнесла заклинание:

– **С**лушай, шар волшебный мой!
Дикой розой стать позволь,
А того, кто сердцу дорог,
Средь шипов и листьев скрой!

Только молвила – превратилась в куст шиповника, а королевич стал единственным алым бутонем в зелёной листве.

И как раз вовремя! Достигли злые духи лесной опушки, рыщут, понять не могут, куда река подевалась. Сунулись туда, сунулись сюда – ни реки, ни рыбки. Вот и повернули обратно.

А беглецы снова стали юношей и девушкой и пустились бежать со свежими силами.

Возвращаются злые духи к хозяину, тот и спрашивает:

– **Н**еужто не нашли вы никого?

– **Н**е нашли, хозяин! Велел ты речку с рыбкой искать, да нет на равнине никаких речек.

– **Н**у а чего другого подозрительного разве не видали?

– **Н**ичего не видали, хозяин! Только вырос шиповник у лесной опушки, а на нём – бутон единственный.

Подземные сокровища

авно это было, в зимнюю пору. Новый год ещё не наступил. С вечера всё выюжило, мороз так и прихватывал. И вот взбрело молодому крестьянину в эту пору идти до соседней деревни! Вроде недалеко — а снег хлопьями валил, всю дорогу засыпал. Ни зги не видать! Вот и заплутал парень. Наткнулся в снежном вихре на можжевельник и думает: «Останусь-ка лучше здесь до зари. При утреннем свете идти ловчее; может, и выюга утихнет».

Снял он овчинный тулуп, завернулся в него, как в одеяло, ноги к груди подтянул — ни дать ни взять ёжик — и тотчас заснул.

Долго ли спал парень — неведомо, а только разбудила его чья-то рука, на плечо ему лёгшая, да голос приветливый:

— Вставай, добрый человек! Негоже спать на снегу — этак можно и не проснуться!

Медленно поднял парень тяжёлую голову, не без труда открыл глаза. Стоит над ним человек, высокий да костлявый, в руках ёлочку держит вместо посоха.

— Ступай за мной, путник! Мы тут неподалёку лагерь разбили, костёр развели. Обогреешься!

Не пришлось парня долго упрашивать. Вскочил он, последовал за незнакомцем. А снег валит и валит, да такой густой, что в трёх шагах ничего не видно. Поднял тогда незнакомец свой посох, помахал им, разогнал снежные пелены, и показался впереди лес. Действительно, костёр за деревьями пылал, манил к себе теплом.

Незнакомец вдруг обернулся и спрашивает:

— Как тебя звать, добрый человек?

— Я — Юхан, сын Длинного Юхана.

Вот они приблизились к костру. Что же видит парень? Сидят у огня трое в лёгких белых одеждах, какие только летом можно носить. Да ведь и впрямь — лето! На всей поляне — трава зелёная, цветы, мох; в цветах пчёлы роятся, жуки жужжат. А за поляной зима лютует — снег кружит, ветки от мороза потрескивают.

приближается. Пойду распоряжусь, а ты, если хочешь, здесь побудь, полюбуйся блеском золотым да серебряным. Когда всё будет готово, я тебя кликну.

Хозяин ушёл, а Юхан стал бродить по просторной зале. То здесь, то там пытался он отколоть от золотой глыбы хоть крохотный кусочек — да ничего не получалось. Наконец хозяин вернулся. Не сразу Юхан его узнал, такая в нём произошла перемена. Был теперь хозяин в одеянии из огненно-алого шёлка с золотыми кружевами, с золотым поясом, а чело его венчала золотая корона, и горели в ней самоцветные камни, точно звёзды в зимней ночи. Вместо деревянного посоха держал хозяин посох новый — тоже золотой.

Запер он дверь сокровищницы, ключи в карман положил, а Юхана повёл за собой.

Вошли они в другие покои. Смотрит Юхан: стол и стулья — из чистого серебра, а тарелки да приборы — из чистого золота.

Усадил хозяин Юхана за стол, сам уселся. Тотчас явилась дюжина слуг. До того ловко и быстро подавали они кушанья, что Юхан так и косился по сторонам: всё ему казалось, что слуги на крылышках летают. И были те слуги такого же малого росточка, как и удивительные кузнецы. Чтобы, скажем, блюдо поставить на стол или пустое убрать, приходилось малюткам подпрыгивать, а то и на стол забираться.

ему подождги. А Юхан принялся в колокол звонить.

Услыхал пастор звон — удивился и обрадовался. Наконец-то нашёлся работник, на которого можно свою обязанность взвалить! Юхан же отзвонил, сколько надо, спустился и лёг спать на сеновале.

Пастор просыпался всегда чуть свет, сам следил, чтобы работники от дела не отлынивали. Вот и в то утро пошёл он с проверкой. Все трудятся, кроме Юхана. Девять пробило — Юхан не появляется; одиннадцать пробило — нет Юхана. Встревожился пастор: а что если и новый звонарь сгинул, как прежние?

Настало обеденное время, собрались работники за столом. Тут и Юхан пожаловал — глаза протирает, зевает во весь рот.

Пастор на него так и накинудся:

— Где ты пропадал, Юхан? Все трудятся, а тебя нет как нет!

— Спал я, — отвечает парень.

— Спал! Уж не намерен ли ты каждый день спать до обеда?

— Ага, — отвечает Юхан. — А как иначе? Ежели человек по ночам трудится, надобно ему днём отсыпаться. Сыщете другого звонаря, чтобы мне в полночь на колокольню не лазать — пожалуйста, я готов тогда с рассветом

Сказка о любопытном юноше

Жил в одном селении юноша, любопытный и дотошный не в меру. Не было для него большей радости, чем узнать какой-либо секрет, другим неведомый. Для начала выучился юноша языку зверей и птиц, а уж подслушивая их разговоры, понял: скрыто в ночи такое, чего никогда не видели глаза смертных. С той минуты потерял он покой. Решил для себя: открою ночные тайны, хоть бы даже вся жизнь на то понадобилась.

И стал скитаться от одного ведуна к другому, да недостаточно сильны были ведуны в родных его краях, и не получал юноша тех знаний, которых жаждал всем сердцем.

